

Е. В. Краснова

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ОККАЗИОНАЛЬНОГО СЛОВОСЛОЖЕНИЯ
В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Датские композиты демонстрирует достаточно широкий спектр нормативной «разрешенности» потенциального словосложения, при этом многие из образуемых *ad hoc* новых слов — нейтральные. Созданные на основе требований языковой экономии и структурного лаконизма, они зачастую лишены каких-либо ярких стилистических особенностей. Так, четырехкомпонентное сложное слово *feriehusudlejningsbureau* отличается от словосочетания *bureau som lejer feriehus ud* лишь в структурно-семантическом плане. То есть у говорящего всегда остается возможность выбора формы словосочетания или композита «для выражения семантических содержаний, тождественных во всем существенном объективно и с точки зрения коммуникативных интенций и эффектов»¹. Подобные слова, называемые также потенциальными, создаются по наиболее продуктивным моделям, реализуя действие законов словообразования. Вместе с тем в современном датском языке активно создаются неузואльные композиты, которые, вступая в противоречие с действующими правилами и моделями, приобретают те или иные стилистические и экспрессивные особенности.

Обращение к теме стилистического аспекта подобных окказиональных сложных слов связано с тем, что этот аспект неузואльного словообразования, и в частности словосложения, в датском языке практически неизучен. Однако как раз для окказионального сло-

---

© Е. В. Краснова, 2011

восложения он, очевидно, имеет большое значение, поскольку цель окказионального композита, создаваемого в непосредственной соотнесенности с конкретной ситуацией, состоит именно в том, чтобы как-то «выделяться» на общем фоне, а значит, он неизбежно должен обладать определенными функционально-стилистическими особенностями.

Структурирование внешнего мира семантическими средствами языка осуществляется согласно определенным закономерностям, свойственным языку. Но при этом язык всегда предполагает возможность использования каких-то индивидуальных выразительных средств. Несомненно, что в интерпретации окружающей действительности присутствует субъективность, и эта субъективность чрезвычайно ярко проявляется в неузловом словосложении.

Изучение окказионализмов чрезвычайно важно для дальнейшей разработки теории словообразования, поскольку подобные единицы, даже входя в противоречие с законами словообразования, ярко демонстрируют структурные возможности языка.

Отличительная черта окказиональных композитов в датском языке — их достаточно большая жанрово-стилистическая неоднородность, поскольку сфера использования окказионального словопроизводства чрезвычайно расширилась, что, несомненно, связано с наблюдаемой с конца 1990-х годов демократизацией языка. Очевидно, что в современном языке окказионализмы-композиты активно создаются не только в художественной литературе и в разговорной речи, но и в средствах массовой информации, официальной корреспонденции и даже научных статьях.

На примере ряда окказиональных сложных слов можно наблюдать, как некоторые из них репродуцируются в речи, постепенно входят в обиход и впоследствии регистрируются словарями, как это произошло, например, с такими словами, как *curlingforældre* ‘кёрлинг + родители’ (о родителях, которые чрезмерно опекают уже давно выросших детей), *halalhippie* ‘халал + хиппи’ (индивидуально-авторское образование, используется о людях, которые демонстрирует преувеличенную, показную терпимость к иммигрантам в Дании), *samtalekøkken* ‘беседа + кухня’ (большая кухня-гостиная). Все эти слова были впервые зарегистрированы в 2000 г., и уже через несколько лет были зарегистрированы Словарем датского языка².

Окказиональное словосложение в современном датском языке представлено рядом разнообразных моделей, однако в стилистическом аспекте среди окказиональных композитов можно выделить две группы.

В композитах *первой группы* стилистический эффект создается за счет неожиданного, непривычного соединения компонентов, при этом не обязательно наблюдается нарушение семантической валентности составляющих элементов. Сами компоненты сложного слова стилистически нейтральны, а соединение несоединимого не приводит к какому-либо переосмыслению компонентов или созданию неожиданного комического эффекта.

В качестве примера таких композитов можно привести множество окказиональных образований из художественной литературы. В романе М. Рамсланда «Собачья голова» группа мальчиков, которые занимаются ловлей крабов в порту Бергена получает наименование *krabbebanden* 'краб + банда', а все происходящее с ними автор называет *krabbeeventyret* 'краб + авантюра'. Отмена поездов и автобусов из-за выпавшего снега получает название *sne-aflysning* 'снег + отмена', а неожиданно объявленный выходной из-за того, что не ходит общественный транспорт получает наименование *sne-fridag* 'снег + выходной'. Террориста, который планировал террористический акт, начинают называть *bombemand* 'бомба + человек', а вся история, связанная с его неудавшимися планами, описывается как *bombesag* 'бомба + дело'.

Совершенно очевидно, что одно и то же событие может быть отображено как подробно, так и кратко. Выбор говорящим словосочетания или краткого и информативного композита происходит под влиянием ряда лингвистических и экстралингвистических факторов. При анализе механизмов создания и интерпретации сложных слов в речевой коммуникации необходимо учитывать различные аспекты этой коммуникации³, особенности правила осуществления коммуникации в той или иной конкретной ситуации, уместность или неуместность языковой игры, возможность использования метафоры, механизмы взаимодействия участников, а также ряд факторов, определяющих ситуативно-дискурсные сценарии.

Степень полноты выражения, несомненно, определяется ситуацией. В подобных окказиональных композитах, называемых также структурно-немотивированными⁴, происходит опущение некоторых промежуточных структурных элементов (заданных контекстом), остается лишь самое важное, ключевое, маркирующее ситуацию. В результате мы получаем свернутое высказывание, некую разовую единицу, зачастую существующую в опоре на контекст. Однако очевидно, что опущение происходит только в том случае, если у говорящего или пишущего не возникает сомнений, что его поймут. Иначе не будет достигнута цель коммуникации.

Для того чтобы эксплицировать механизм таких свертываний, необходимо разграничить поверхностную или линейную структуру высказывания и его глубинную или вертикальную структуру. Если принимать во внимание вертикальную структуру, то в ней смысловые единицы не равнозначны с точки зрения их роли. Часть из них может быть опущена, при этом общий смысл останется неизменным, а вот опущение других единиц может нарушить смысловую цельность. В результате в композите имплицитно присутствуют внутренние логико-грамматические связи, но эксплицитно представлены лишь целевые элементы. При таком свертывании, использовании краткой, компрессионной формы и опущении промежуточных звеньев и возникает стилистическая маркированность окказиональных композитов первой группы.

Сфера распространения таких композитов достаточно широка. Они встречаются как в художественной литературе, так и на страницах газет. Неоднократное воспроизведение подобных единиц в газетных заголовках, а затем и в устной речи приводит к тому, что во многих контекстно-зависимых композитах происходит освобождение от конкретных ситуативных связей, в таких случаях «разовые» сцепления слов становятся воспроизводимыми, из периферии они перемещаются в центр поля композитных реализаций. Происходит превращение таких окказиональных единиц в воспроизводимые, ситуативно независимые, которые носители языка с легкостью декодируют и вне контекста. При этом наблюдается и ослабление стилистического эффекта.

В окказиональных композитах *второй группы* экспрессивность достигается исключительно за счет нарушения семантической

валентности. Иначе говоря, в основе создания таких композитов лежит оппозиция между нормой и отклонением от нормы, между традиционным нейтральным обозначением (или потенциальным нейтральным обозначением) и ситуативным обозначением. В создании подобных окказионализмов часто активно участвует метафора, в отдельных случаях наблюдается также метонимический перенос. Так, эвфемистическая замена первого компонента в слове *stedfar* 'отчим', которое, несомненно, имеет отрицательную коннотацию, или разговорного, имеющего отрицательную коннотацию *parfar* 'картон' + 'отец' привела к созданию слова *bonusfar* 'премия' + 'отец', которое воспринимается как шутовское и характеризуется положительной коннотацией.

В некоторых из рассмотренных окказиональных композитов экспрессивный эффект достигается за счет приема, который близок к оксюмору, например *parkobaby* 'наркотики + ребенок' (о ребенке, родители которого предположительно были наркоманами).

В исследованном материале выделяется достаточно большая группа пейоративных номинаций, которая значительно превышает группу мелиоративных лексических единиц. Среди датских пейоративных двухкомпонентных номинаций преобладают номинации с оценкой внешности: *aspargesben* 'спаржа + ноги' (о тонких и бледных ногах), *jordbærhjel* 'земляника + шлем' (о рыжих волосах). Наиболее распространена двухчленная модель, причем чаще всего первый, характеризующий компонент представляет собой метафору.

Особая группа стилистически сниженных пейоративов относится к поселившимся в Дании иммигрантам: *fejlfarve* 'ошибка + цвет' или слово *perker*, возникшее в результате контаминации *perger* + *tyrker* 'перс + турок'.

С 1990-х годов наблюдается расширение значения слова *perker*, которое начинает употребляться с негативной коннотацией о различных национальностях, например, в разговорной речи можно встретить следующие окказиональные наименования национальностей ближайших соседей датчан: *fjeldperker* 'гора + perker' (о норвежцах), *granitperker* 'гранит + perker' (о жителях Фарерских островов), *skovperker* 'лес + perker' (о шведах), *sildeperker* 'сельдь + perker' (о жителях о. Борнхольм), *sælskindperker* 'тюленья шкура + perker'

(о жителях Гренландии). В качестве первого компонента используется существительное, которое обозначает нечто ассоциируемое со страной или национальностью.

В ряде окказиональных композитов отчетливо звучат шутливые нотки: *kyssesæder* 'целоваться + места' (о последних рядах в кинотеатре), *sladretjeneste* 'сплетничать + служба' (о возможности сотрудников предприятия сообщать начальству о нарушениях), *taberko* 'неудачник + корова' (о молочной корове, которая по каким-то причинам не дает необходимого количества молока).

Отдельную группу окказиональных композитов представляют собой слова, где средством достижения экспрессивности служит интенсификация количественного или качественного аспектов обозначаемого, выраженного прилагательным или существительным. Используемые интенсификаторы неравнозначны в отношении своего морфемного статуса, некоторые из них — самостоятельные слова, другие, очевидно, занимают промежуточное положение между префиксальными и корневыми морфемами.

При создании окказиональных слов наиболее распространены интенсификаторы, создающие ярко выраженную экспрессивную окраску, — *super* (*superfedt*), *mega* (*megastjerne*), *kæmpe* (*kæmpefest*, *kæmpægæld*), *hyper* (*hyperkorrekt*) (как правило, при положительной оценке), *ultra* (*ultrakort*), *drøn* (*drøngod*, *drønsvær*), *død* (*dødspændende*, *dødskedeligt*), *top* (*tophemmeligt*) — с целью как негативной оценки, так и позитивной, *hunde* (*hundekoldt*) (только в случае негативной оценки).

Очевидно, что многие слова-интенсификаторы, будучи стилистически сниженными, чрезвычайно неоднородны: среди них присутствуют как фамильярные и груборазговорные слова, так и вульгаризмы.

В речи молодежи активно используются такие интенсификаторы, многие из которых относятся к неконвещиальной лексике: *abe* (*abeskønt*, *abedumt*), *brand* (*brandfedt*, *brandærgerligt*), *bøsse* (*bøssehyggeligt*, *bøsskedeligt*), *dunder* (*dunderkedeligt*, *dundersucces*), *dyng* (*dynggod*), *edder* (*edderflot*, *edderdårlig*), *fise* (*fisefornem*, *fiseirriterende*), *herre* (*herreflot*), *hygge* (*hyggedag*), *kanon* (*kanonbillig*), *kraft* (*kraftidiot*), *kæmpe* (*kæmpebøde*), *laske* (*laskefed*), *lorte* (*lortebog*), *monster* (*monsterfed*), *møg* (*møgbutik*), *pisse* (*pissedejlig*, *pissedyr*).

piv (piv-dårlig), power (power-pige), røv (røvhårdt), skide (skidebange), stang (stangberuset), sten (stendød), tæske (tæskagodt), æske (æskefuld, æskelækker).

При анализе образований с участием интенсификаторов обращает на себя внимание стереотипность структур, использование ограниченного круга моделей, высокая степень синонимичности перечисленных усилительных единиц, а также возможность употребления большинства перечисленных коммуникативных интенсификаторов как с лексемами, обозначающими нечто положительное, так и с отрицательными лексемами. Некоторые из таких интенсификаторов имеют почти неограниченную сочетаемость.

Особую группу окказиональных композитов составляют слова, которые либо целиком представляют собой заимствованное из английского языка сложное слово, либо используют популярный английский компонент: Old School (о чем-то устаревшем), fucksprog (о вульгаризмах). Будучи иностранными вкраплениями в датский текст, они также создают определенный стилистический эффект. Используя модное английское слово, говорящий подчеркивает свой социальный статус. В современном датском языке используются также и шуточные композиты-псевдозаимствования, которые, на самом деле, отсутствуют в английском языке: monkeyclass (об экономическом классе), slowfood (в противоположность fastfood), love-card (виза, по которой молодые люди, имеющие друга или подругу в Дании, могут находиться в стране до 12 месяцев)

Большая группа поэтических окказионализмов, которые не рассматриваются в настоящей статье, несомненно, заслуживает отдельного исследования, однако следует упомянуть отдельные индивидуально-авторские окказионализмы, которые воспроизводятся в речи как готовые единицы и зафиксированы словарями, например, созданное королевой Маргрете экспрессивное оценочное сложное слово dumsmart ‘глупый + сообразительный’, а также упоминавшийся выше композит halahippie, автор которого политик Н. Хадер.

Исследование стилистического аспекта окказиональных сложных слов в датском языке еще раз подтверждает, что окказиональное словосложение — это активный словообразовательный процесс, требующий пристального внимания. Будучи образованными

нестандартными способами, с нарушением семантической валентности, окказиональные композиты выделяются рядом функционально-стилистических особенностей. Их появление объясняется желанием говорящего как-то выделить, усилить характеризующий компонент сложного слова, привлечь внимание собеседника и тем самым оказать на него определенное прагматическое воздействие. Вместе с тем, несмотря на индивидуальную, творческую сторону таких композитов, они всегда декодируются носителями языка. Даже для самого необычного сложного слова в языковой системе находится какая-то словообразовательная аналогия: любое окказиональное слово в семантическом и структурном плане напоминает некий знакомый узуальный словообразовательный образец. Включение окказионализма в сеть парадигматических и синтагматических отношений облегчает его понимание и помогает его логически правильной интерпретации носителями языка — даже при отсутствии широкого контекста.

---

¹ Павлов В. М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. Л., 1985. С. 181.

² Den danske ordbog. København, 2005.

³ Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. СПб., 1994. С. 10–23.

⁴ Мешков О. Д. Словообразование в современном английском языке. М., 1976.

Elena Krasnova

A STYLISTIC ASPECT OF NOVEL COMPOUNDING IN DANISH

The article concerns a stylistic aspect of novel compounding which is an extremely productive type of word formation in modern Danish. Different informal models and their stylistic effects are investigated, the connotation of some novel compounds is analyzed, with special attention paid to the group of intensifying words used in colloquial speech.